

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная
безопасность»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой
« » 2019 г.

Необходимая оборона и ее роль в правоохранительной
деятельности

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА ФГАОУ ВО «ЮУрГУ»
(НИУ) - 40.05.02.2019.604ВКР

Руководитель работы Е.В.
Никитин
«_» _____ 2019 года
Автор работы
Студент группы Ю-604
Р.Ф. Мигранов
«_» _____ 2019 года
Работа защищена
с оценкой (прописью,
цифрой)
« » _____ 2019 года

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Мигранов Р.Ф. Выпускная квалификационная работа «Необходимая оборона и её роль в правоохранительной деятельности» ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ), Ю-604, 68 с., библиогр. список – 62 наим.

Объектом настоящей работы являются общественные отношения, регулируемые уголовным законом в связи с необходимой обороной.

Предметом исследования является уголовное законодательство, регламентирующее данные правоотношения, научные публикации, судебная практика, конкретные уголовные дела по данной проблеме.

В работе исследовано понятие, правовая природа и история развития института необходимой обороны, изучена уголовно-правовая характеристика, а также проблемы разграничения необходимой обороны со смежными обстоятельствами, исключающими преступность деяния, освещены проблемы правового регулирования необходимой обороны в правоохранительной деятельности.

Результаты исследования имеют практическую значимость, содержат аргументированные выводы автора, рекомендации автора по совершенствованию норм уголовного права.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	
1.1 История становления института необходимой обороны.....	8
1.2 Понятие и сущность необходимой обороны в российском уголовном праве.....	15
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И УСЛОВИЙ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ	
2.1 Условия правоммерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и относящиеся к защите	22
2.2 Проблемы разграничения необходимой обороны со смежными институтами	37
3 НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
3.1 Правоохранительная деятельность как сфера осуществления необходимой обороны	46
3.2 Проблемы правового регулирования необходимой обороны в правоохранительной деятельности	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что исследование обстоятельств, исключая преступность деяния, занимает важное место в науке уголовного права. Традиционно большое внимание уделяется необходимой обороне.

Как известно, в последние годы в России складывается тяжелая криминогенная ситуация. В январе – ноябре 2018 года по данным МВД России зарегистрировано 1841,3 тыс. преступлений. При этом с использованием оружия совершено 6,7 тыс. преступлений¹.

В этих условиях особую актуальность приобретает усиление охраны прав и интересов личности, общечеловеческих ценностей. Это касается таких естественных и неприкосновенных (неотчуждаемых) благ, как жизнь и здоровье человека, его свобода и личная неприкосновенность, честь и достоинство. Поэтому многое сегодня зависит от эффективного использования уголовно-правовых средств, в том числе необходимой обороны.

В первую очередь, на защиту этих общечеловеческих благ направлена глава 2 Конституции Российской Федерации. Часть 1 статьи 45 Конституции гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, в части 2 указанной статьи закреплено конституционное положение о том, что защита личности допустима всеми, не запрещенными законом способами².

Уголовный кодекс Российской Федерации³ закрепляет право на необходимую оборону в статье 37.

А значит, активное отражение угрожающей гражданину опасности является его естественным и законным правом, но с уголовно-правовой

¹ Статистические данные МВД России // <https://мвд.рф>

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

точки зрения нередко возникают трудности в квалификации правильной реализации этого права.

Высокий уровень значимости института необходимой обороны для повышения социальной активности граждан в деле обеспечения противодействия преступности обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики в целях обеспечения оптимальной логико-правовой согласованности с нормами УК РФ и минимизации, либо устранения совсем каких-либо противоречий между ними для единообразного, социально обусловленного применения их в правоприменительной деятельности.

Правильное применение законодательства о необходимой обороне является важным условием широкого вовлечения населения в борьбу с преступностью. Большой ущерб борьбе с правонарушениями причиняет каждый случай необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, правомерно оборонявшихся от общественно опасного посягательства.

В связи с принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина РФ, Конституции РФ 1993 г., которые закрепили приоритет прав и свобод человека и гражданина над другими ценностями, многие старые догмы института необходимой обороны должны быть по-новому осмыслены теорией уголовного права. Интересы укрепления законности требуют единообразного понимания и применения правовых норм, регламентирующих участие граждан в предупреждении и пресечении преступлений, поэтому имеется необходимость в дальнейшем совершенствовании действенных гарантий реализации права на необходимую оборону и практики их применения, чему должна способствовать наука уголовного права.

Исследование права граждан на необходимую оборону привлекало к себе пристальное внимание многих ученых в области уголовного права, таких как В.М. Баранов, Е.В. Благов, П.С. Дагель, В.А. Елеонский, И.Я. Козаченко, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, М.С. Строгович, Н.А. Стручков, А.Н. Трайнин,

А.Н. Игнатов, А.В. Наумов, А.В. Неврев, В.С. Нерсисянц, Б.Т. Разгильдиев и других.

Однако многие аспекты института необходимой обороны требуют дальнейшей разработки. Применение норм о необходимой обороне порождает проблемы на практике. Возникают новые ситуации, новые вопросы, которые не нашли отражения ни в законе, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда.

Данное обстоятельство определило выбор темы данной выпускной квалификационной работы.

Цель дипломной работы состоит в рассмотрении комплекса уголовно-правовых вопросов, относящихся к проблеме института необходимой обороны

Для достижения данной цели необходимо обозначить и решить следующие задачи:

- 1) провести исторический анализ становления института необходимой обороны;
- 2) охарактеризовать понятие и сущность необходимой обороны в рамках современного российского законодательства;
- 3) рассмотреть условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите и посягательству;
- 4) проанализировать проблемы разграничения необходимой обороны со смежными обстоятельствами, исключающими преступность деяния;
- 5) изучить проблемы правового регулирования необходимой обороны в правоохранительной деятельности

Объект выпускной работы – общественные отношения, регулируемые уголовным законом в связи с необходимой обороной.

Предметом исследования является уголовное законодательство, регламентирующее данные правоотношения, научные публикации, судебная практика, конкретные уголовные дела по данной проблеме.

Теоретическую основу исследования составляют труды следующих авторов, занимающихся анализом вопросов, связанных с необходимой обороной: А.Ф. Кони, Н.С. Таганцева, Н.Д. Сергеевского, идеи которых впоследствии развивались В.Ф. Кириченко, А.И. Санталовым, Н.Н. Паше-Озерским, В.И. Ткаченко, Ю.В. Баулиным, в современной российской уголовно-правовой науке Т.Ш. Атабаева, Е.И. Бехтеева, А.В. Наумова, О.В. Десятова и других.

Методологической основой дипломного исследования является совокупность общенаучных и специальных методов научного познания. К ним относятся историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, системно-структурный, формально-логический и другие методы.

При написании дипломной работы проводился сбор и анализ информации по рассматриваемой теме, изучение нормативных правовых актов, судебной практики по данному вопросу. В работе использованы показатели, полученные другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме исследования.

Практическая значимость. Результаты выпускной квалификационной работы могут быть использованы в законотворческой деятельности, в процессе разработки мер по пресечению преступных посягательств на правоохраняемые интересы, что должно служить цели единообразного понимания и применения в деятельности следственных и судебных органов норм о необходимой обороне, так как это позволит избежать судебных ошибок.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1 ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

1.1 История становления института необходимой обороны

Одним из первостепенных обстоятельств, исключающих преступность деяния, является институт необходимой обороны – он присущ уголовному законодательству на всех этапах развития.

Необходимая оборона – это правовой институт уголовного права, который, как и все другие институты уголовного права, появился вместе с возникновением государства и права, и развивался в зависимости от целого ряда условий государственного и социального характера. Необходимая оборона является неотъемлемым правом личности. Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 45 признает право «каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»¹. Само понятие необходимой обороны и пределы ее допустимости изменялись в процессе исторического развития, отражая в себе особенности социально-политического строя.

Понятие необходимой обороны появляется с становлением уголовного права, а точнее в рабовладельческом обществе. Уголовное право рабовладельческих государств нашло свое отражение среди законов древних народов: Законы Ману (Индия) (1200-200 гг. до н.э.), законы Ассирии (1500 г. до н.э.), законы Вавилонского царя Хаммурапи (1914 г. до н.э.), законы Хеттов, еврейских законах (Пятикнижие – 400 г. до н.э.), Древней Греции, в законах XXII таблиц Древнего Рима и т. д. Так, в древнем индусском праве (законы Ману) уже встречается понятие о необходимой обороне. «Всякий может без колебания убить нападающего на него (с преступной целью) убийцу, будь то учитель, дитя, старик, или брахман. Убиение человека, решившегося на убийство публично или тайно, никогда не делает виновным

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237.

в убийстве. Это ярость в борьбе с яростью»¹. По законам Манну лишение жизни в качестве акта необходимой обороны разрешалось как для самозащиты, так для защиты других лиц, при этом такие действия являлись не только правом, но и обязанностью обороняющегося. Законы Ману допускали оборону для защиты жизни, а не имущества.

В Египетских законах по аналогии с законами Манну оборона была не только правом, но и обязанностью, под угрозой смертной казни находился тот, кто не защитил от убийства или не сообщил об этом властям.

Оборону имущества допускало еврейское законодательство. Но с оговоркой, что вор может быть убит только до восхода солнца, т. е. если будет застигнут ночью.

Римское законодательство защищало право собственности всеми средствами, разрешалось убить не только ночного вора, но и дневного, если он оказал вооруженное сопротивление при задержании. В римском праве необходимая оборона в противовес уголовному праву других рабовладельческих государств признавалась естественным правом, присущим человеку от рождения.

Переходя от римского права к средневековым законодательствам, можно наблюдать самые разнообразные взгляды на необходимую оборону. Одни законодательства разрешали убийство при защите чести и имущества, другие подвергали каре, за убийство при защите собственной жизни. Так по законам германского племени освобождались от наказания лица, которые убивали посягавших на целомудрие женщины, воров, совершавших похищение со взломом и подкопом, покушавшихся на поджог дома и святотатцев. Французское и англосаксонское право на убийство и нанесение ран при защите собственной жизни освобождало от наказания по усмотрению короля.

Право на необходимую оборону более полно раскрывалось в Уложении императора Карла 1532 г. (Каролина): «Ненаказуем тот, кто убьет кого-либо

¹ Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. По изданию 1898 года. // <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum2064/print2072.html>.

для спасения жизни, тела или имущества другого лиц»¹. В этом документе раскрывались виды посягательств, от которых возможна оборона, а именно, посягательства на жизнь, здоровье и имущество, а также допускается применение необходимой обороны не только в момент посягательства, но и в момент создания реальной угрозы. Нельзя не заметить, что в Уложении существовало и ограничение права обороны, таким условием как возможность уклониться бегством от посягающего.

В конце XVIII – начале XIX вв. уголовное законодательство начинает строиться на демократических принципах, что позволяет праву на необходимую оборону расширяться.

Уголовный кодекс 1810 г., изданный Наполеоном во Франции, собрал все новеллы того времени и стал основой для большинства кодексов XIX века, в том числе он четко закреплял и определял условия и пределы необходимой обороны. В особенной части этого кодекса были статьи об убийствах и телесных повреждениях, где среди прочих рассматривались вопросы необходимой обороны.

«Причинение вреда здоровью и причинение смерти не явилось преступлением, если это было вызвано наличной необходимостью. А именно устанавливались случаи наличной необходимости:

1. В случае проникновения ночью в дом, жилое помещение, пристройки, попытки взлома оград, стен, преступников, т.е. для отражения данных посягательств;

2. В случае защиты себя от преступных деяний, а именно совершенный краж и разграблений, с применением насилия»².

Свою точку зрения по этому вопросу высказал Н.В. Рейнгардт, который утверждал, что «кодекс Наполеона узко регламентирует оборону защиты

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. Е.В. Поликарповой, В.А. Савельева. – М., 1984. – С. 50.

² Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: сборник законодательных актов / А.Н. Игнатов, И.Д. Козочкин. – М., 1990. – С. 203.

собственности и более детально раскрывает оборону при защите личности»¹. По его мнению «исходя из норм данного кодекса, необходимая оборона собственности никогда не будет нужна»². То есть тем самым кодекс Наполеона предоставил собственникам судебный путь преследования преступника.

Относительно пределов допустимого вреда Уголовный кодекс Наполеона, позволял причинить любой вред посягающему на жизнь, здоровье, неприкосновенность жилища в ночное время, целомудрие, совершенное в ночное время. Необходимая оборона допускалась как на уже начавшееся посягательство, так и против предстоящего. Случаи наличной необходимости по кодексу Наполеона, рассмотренные нами выше, закрепились в Уголовном кодексе Франции 1992 года. Такие случаи в уголовно-правовой доктрине принято называть «привилегированными случаями правомерной защиты».

Многие исследователи отечественного уголовного права приходят к мнению, что первое упоминание об институте необходимой обороны можно встретить в нормативных актах Киевской Руси. «Первые памятник по русскому праву это договоры Игоря и Олега с греками в 911 и 945 гг. где сказано, что хозяин мог убить вора, если последний сопротивлялся»³. Ранее у русских господствовал обычай неограниченного самосуда над преступником.

Правовые нормы о необходимой обороне содержатся в «Русской Правде». Этот исторический документ позволял защиту главным образом от имущественных посягательств. Так, например, разрешалось убивать ночного вора, при оказании им сопротивления, если же убить связанного вора, то за это было назначено наказание в виде уголовного штрафа. Такой же точки зрения придерживался А.Ф. Кони, который подчеркивал «что нарушение

¹ Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. По изданию 1898 года. // <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum2064/print2072.html>.

² Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: сборник законодательных актов / А.Н. Игнатов, И.Д. Козочкин. – М., 2012. – С. 204.

³ Герасимова Е.В. История развития института необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты. – Курск, 2016. – С. 26.

личных прав влекло за собой неограниченный самосуд»¹. Можно с уверенностью сказать, что при становлении института необходимой обороны главной проблемой было ограничение произвола и самоуправства.

Следующий правовой документ, который развивал право граждан Руси на необходимую оборону – Соборное Уложение 1649 года. С началом царствования династии Романовых были расширены пределы необходимой обороны. «Необходимая оборона признавалась как к личности, так и к собственности, не допускался самосуд, применение ненужной жестокости. Право наказания закреплялось за государством, которое применялось, если лицо предоставило «татья» в приказ»². По мнению А.Ф. Кони, «Уложение является огромным шагом вперед против господствовавшего ранее самосуда, вместе с тем эти постановления довольно отрывочны и разбросаны, представления о необходимой обороне еще не сложились в отдельные, связанные между собой правила»³.

Очередной этап развития института необходимой обороны был связан с правлением Петра I, который в свою очередь ограничил пределы необходимой обороны в созданном им Морском уставе 1720 г. и Воинских артикулах 1716 г. Впервые в этих документах появляется понятие «нужное оборонение», правила которого излагались в главе смертоубийства. Воинский артикул признавал необходимую оборону при защите жизни, а Морской Устав при защите здоровья, при этом устав гласил «Всякий должен столько долго уступать, насколько возможно, и так образом без смертного убийства из страха спастись»⁴.

Российское уголовное законодательство было кодифицировано в 1832 году. В Своде законов Российской империи вопросы необходимой обороны рассматривались как в общей, так и в особой части, здесь не нашел

¹ Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. - М., 1996. – С. 88.

² Рейнгардт Н.В. Необходимая оборона. По изданию 1898 года // <http://allpravo.ru/library/doc101p0/instrum2064>

³ Кони А.Ф. Указ. соч. – С. 88.

⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: Учебник. – Тула, 2001. – С. 200.

отражение институт превышения пределов необходимой обороны, но были названы условия ее правомерности.

Таковыми условиями являлись:

- «1. Соразмерность средств защиты и средств нападения;
2. Наличие опасности
3. Требовалось бегство до тех пор, пока оно было возможным»¹.

Правомерной являлась и защита третьих лиц. Объектами посягательства по новому своду законов становились не только жизнь, здоровье и имущество, но и целомудрие женщины.

Действительно значимые изменения в теории уголовного права и практике применения права на необходимую оборону произошли после октября 1917 года. А.В. Косорев в своем исследовании отмечает: «После революции взгляд на необходимую оборону несколько отошел от критериев, принятых в демократических государствах»².

В Постановлении Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 года ст. 15 закрепляла «не применялось наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия, его или другой личностью, если совершенное насилие не превышает мер необходимой обороны»³.

Вплоть до 1959 года необходимая оборона рассматривалась как обстоятельство, исключающее наказуемость деяния. Не существовало четкого определения рассматриваемого понятия.

Важным источником толкования института необходимой обороны стало Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1959 г. «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне»,

¹ Рабаданов А.С. Применение уголовно-правовых норм необходимой обороне и задержания преступников в деятельности органов внутренних дел. – М., 2002. – С. 24.

² Косорев А.В. Актуальные проблемы института необходимой обороны. – Ростов н/Д, 2001. – С. 11.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. – М., 1953. – С. 198.

где было установлено, что «действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы, не являются преступлением, следовательно, ненаказуемы и правомерны»¹.

Следующим документом стало ППВС СССР от 16 августа 1984 г. «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»². Статья о необходимой обороне, действовавшая на протяжении свыше 30 лет, способствовала в той или иной мере развитию инициативы граждан в борьбе с преступными посягательствами, но при этом носила декларативный характер.

Принятый в 1996 г. УК РФ³ в ст. 37 на первое место поставил права и свободу личности в системе ценностей, тем самым отразив демократическую основу российского государства. А в постановлении Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление»⁴ определены условия и пределы необходимой обороны.

Становление института необходимой обороны прошло несколько этапов. Во времена Смутного времени пределы необходимой обороны были широки. В момент возникновения Российской империи произошло заимствование западных доктрин, что привело к введению ограничений пределов необходимой обороны.

По мере исторического развития общества крепнет государство, роль личности при защите правопорядка слабеет. Отдельному индивиду все

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. Часть 1 // сост. Л.Г. Алексеева, С.Г. Банников. – М., 1978. – С. 227.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. Часть 2 // сост. Л.Г. Алексеева, С.Г. Банников. – М., 1979. – С. 94.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. – 2012. – № 5900.

меньше надо быть в состоянии боевой готовности. Следовательно, первоначальная широта прав отдельного лица в области защиты нарушенных прав сужается. Как видно из нашего исследования, на ранних стадиях развития общества, отдельный гражданин мог не только сам себя защищать, но и защищать свое имущество, мстить обидчику, возвращать украденное. Сейчас из всего этого комплекса прав осталось только право на необходимую оборону.

1.2 Понятие и сущность необходимой обороны в российском уголовном праве

Право на необходимую оборону, право на защиту от социально опасного посягательства, ряд ученых считают естественным, присущим любому человеку рождение. Это связано, прежде всего, с тем, что институт необходимой обороны является одним из самых старых, он заложен во всех законах на всех этапах развития. Обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в российском уголовном праве являются указанные в главе восьмой УК РФ действия (бездействия), которые внешне сходны с преступлениями, но в действительности являются поощряемой законом деятельностью. Основное свойство этих обстоятельств заключается в том, что при их наличии деяние, формально подпадающее под признаки преступления, не признается общественно опасным, что и обуславливает юридическую природу этих обстоятельств: причинение вреда, иногда тяжкого, теряет преступный характер¹.

В настоящее время уголовным законом к таким обстоятельствам отнесены необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое и

¹ Мельник В.А. Некоторые вопросы причиняемого при необходимой обороне вреда // Право и глобальный социум. – 2018. – № 2. – С. 37.

психическое принуждение, обоснованный риск и исполнение приказа или распоряжения.

Конституция РФ в ч. 2 ст. 45 гарантирует «право каждому защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами»¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» закреплено, что «институты необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, призваны обеспечить баланс интересов, связанных с реализацией предусмотренных в ч. 1 ст. 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой. В этих целях в ст. ст. 37 и 38 УК РФ установлены условия, при наличии которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не образуют преступления»².

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия»³.

Для правильного рассмотрения института необходимой обороны изучим такую основополагающую категорию, как понятие. Д.А. Керимов в своем труде пишет: «Под определением, как категорией, мы понимаем некую

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. – 2012. – № 5900.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

упорядоченность института необходимой обороны и его составляющих. Определить понятие того или иного феномена – значит раскрыть его важнейшие, решающие черты, которые в своем единстве отражали бы его качественное своеобразие и одновременно отличали от смежных явлений»¹.

Анализируя выше приведенное положение и ст. 37 УК РФ, ряд авторов предлагают свою трактовку понятия необходимой обороны. Так, Л.А. Арчибасова предлагает такое определение понятия: «необходимая оборона – это субъективное конституционное право всех граждан в равной мере, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти»².

Таким образом, любой гражданин может воспользоваться правом на необходимую оборону, (закон не обязывает его это право применять), на это прямо указывает ч. 3 ст. 37 УК РФ: «Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти»³.

Еще одно определение исследуемого понятия предлагает Н.А. Плахтий: «это правомерная защита интересов личности, общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда

¹ Керимов Д.А. Философские проблемы права: Учебник. – М., 1972. – С. 120.

² Арчибасова Л.А. Необходимая оборона и причинение вреда здоровью при задержании лица, совершившего преступление: что нового // Законодательство и практика. – 2012. – № 2. – С. 56.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

посягающему, но если при этом не было допущено превышение пределов необходимости»¹.

Правомерная необходимая оборона подразумевает соответствие оборонительных действий определенным требованиям, называемым в теории уголовного права условиями правомерности необходимой обороны. «Традиционно в теории уголовного права такие условия подразделяют на две группы – относящиеся к общественно-опасному посягательству и относящиеся к защите»².

Но присутствовали и иные мнения. Так, В.Ф. Кириченко и И.С. Тишкевич предлагали следующую классификацию правомерности: «условия, относящиеся к возникновению и прекращению права необходимой обороны, и условия, определяющие пределы допустимой защиты»³.

Ученый правовед И.И. Слущкий предлагал «группировать условия правомерности необходимой обороны по двум разделам: «объект защиты» и «субъект защиты» в рамках круга лиц, которые могут осуществить право необходимой обороны»⁴.

Т.В. Шавгулидзе делил условия правомерности на «условия возникновения и прекращения состояния необходимой обороны и условия правомерности защиты при осуществлении права на необходимую оборону»⁵.

Приведенные точки зрения объединяли категорию «условия правомерности», а различия были в том, что одни и те же условия группировались по-разному.

¹ Плахтий Н.А. Необходимая оборона и условия ее правомерности // Актуальные проблемы российского права на современном этапе. – 2017. – № 12. – С. 98.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М., 2015. – С. 176.

³ В.Ф. Кириченко Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. Учебное пособие. – М., 1948. – С. 17.

⁴ И.И. Слущкий Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Ленинград, 1956. – С. 37.

⁵ Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. – Тбилиси, 1966. – С. 26.

В противоположность приведенным авторам В.И. Ткаченко утверждал, что «следует говорить не о «условиях правомерности», а о ее «основании», которым является общественно опасное посягательство и о совокупности «объективных» и «субъективных признаков». По его мнению, «законом предусмотрено единое условие правомерности необходимой обороны – это ее не превышение»¹. Такая точка зрения справедливо была подвергнута критике: «Анализируя условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и защите, и заменяя их терминами «основания» и «признаки», автор по сути дела лишь заменил терминологию, не предложив каких-либо изменений в существо рассматриваемого вопроса»². Обобщив все вышеперечисленные точки зрения, Д.В. Перцев пришел к такому выводу: «Представляется, что по содержанию все классификации критериев, признаков, оснований и условий правомерности необходимой обороны совпадают и существующие терминологические различия не имеют значения – другими словами являются синонимами»³.

При этом следует отметить, что Д.В. Перцевым была предложена своя классификация критериев необходимой обороны – объективные и субъективные. Он подчеркнул, что «имеющаяся традиционная классификация критериев правомерности не отвечает на многие вопросы. В частности, она не дает ответа на вопрос о равнозначности (или неравнозначности) критериев правомерности необходимой обороны. В разных критериях доминируют разные факторы – объективные или субъективные. Под объективными факторами мы подразумеваем признаки ситуации необходимой обороны, которые имеют объективные,

¹ Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. – М., 1979. – С. 41.

² Фомин М.А. Проблемы совершенствования института необходимой обороны. – М., 2000. – С. 20.

³ Перцев Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны. – Калининград, 2004. – С. 91.

общепризнанные критерии оценки, в значительной степени их оценка зависит от субъективного»¹.

Таким образом, предложенная Д.В. Перцевым классификация критериев правомерности необходимой обороны качественно отличается от других, поскольку группировка происходит не по принципу «посягательство – оборона», а в зависимости от объективного и субъективного содержания критериев. Е.В. Благов предлагал делить все признаки условий правомерности необходимой обороны на три группы: «первая группа – признаки, относящиеся к посягательству: общественная опасность, наличность, направленность на законные интересы. Вторая группа – признаки, относящиеся к защите: цель – пресечение посягательства, способ – причинение вреда. Третья группа – признаки, относящиеся к причиняемому вреду: причинение посягающему, соответствие характеру и опасности посягательства»².

Наиболее полная концепция состава необходимой обороны отражена в трудах В.В. Меркурьева. Он рассматривает ее как «целостную систему, состоящую из элементов, обладающих определенными свойствами, который в совокупности образуют новое качество, не сводимое к качествам отдельных из них»³. В своем исследовании В.В. Меркурьев предлагает провести аналогию состава необходимой обороны с составом преступления и его элементами⁴. Мы склонны согласиться с этим исследователем, такая аналогия вполне уместна ввиду того, что доказывание наличия в содеянном признаков необходимой обороны является обратным процессом доказывания виновности лица в совершенном преступлении.

В настоящем исследовании невозможно оставить без изучения такие понятия как «защита» и «оборона». Согласно толковому словарю, «защита –

¹ Перцев Д.В. Указ. соч. – С. 93.

² Благов Е.В. Квалификация деяний исключаящих уголовную ответственность // Государство и право. – 1992. – № 9. – С. 79-80.

³ Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. – СПб., 2004. – С. 54.

⁴ Меркурьев В.В. Указ. соч. – С. 55.

это что защищает, служит защитой»; защищать – охранять, защищать от посягательств, враждебных действий, от опасности. Оборона – это совокупность средств, необходимых для отражения врага»¹. Следовательно, оборона является одним из средств защиты.

Анализ приведенных точек зрения относительно условий правомерности необходимой обороны, их содержания и классификации, позволяет нам сделать вывод о том, что общим для них является следующее: доказывание наличия в деянии признаков правомерной необходимой обороны предполагает установление признаков: элементов, условий, критериев, составляющих данную юридическую конструкцию. При этом все споры вокруг условий правомерности носят преимущественно терминологический характер, в то время как этот вопрос требует дальнейших исследований, т. к. оценочный характер большинства условий, препятствует единообразию в применении института необходимой обороны.

Таким образом, в рамках первой части выпускной квалификационной работы нами изучено историческое развитие законодательства об институте необходимой обороны, что позволило определить тенденции его развития, выделить позитивные моменты его эволюции, определить направления дальнейшего совершенствования действующего законодательства.

Опираясь на проведенное исследование, мы приходим к мнению, что действующий УК РФ взял все положительные стороны ранее действовавших источников права, а также нормы о необходимой обороне зарубежных стран, а именно в современном российском законодательстве необходимая оборона – это субъективное право каждого гражданина с одной стороны, а с другой стороны – это способ борьбы с преступностью и может служить не только средством защиты, но и средством предупреждения общественно опасных действий.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1983. – С. 79, 314.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И УСЛОВИЙ ЕЕ ПРАВОМЕРНОСТИ

2.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и относящиеся к защите

В целом самооборона – одна из наиболее горячих тем, неизменно вызывающих интерес россиян. Обсуждение этой темы, например, во всемирной паутине редко проходит в спокойном тоне: сторонники тезиса «преступник не может считаться жертвой» с жаром сталкиваются с людьми, придерживающимися позиции «обороняющаяся жертва ничем не отличается от преступника». Так по сведениям портала Гарант.РУ «в мае 2017 г. свыше 100 тысяч пользователей портала «Российская общественная инициатива» проголосовали за расширение понятия самообороны: предлагая разрешить россиянам применять насилие к злоумышленникам, проникшим в их дома»¹.

Самое громкое дело об убийстве в состоянии необходимой самообороны случилось в 2003 году в Москве. Оно стало поворотным пунктом в делах о самообороне, когда жертва отвечала за раны напавших на нее преступников, которые в миг превращались в несчастную жертву.

«Москвичка А. Иванникова, возвращаясь домой поздно вечером, остановила машину. Вместо того, чтобы доставить пассажирку до дома, водитель завез ее в темный переулок и попытался изнасиловать. Он заблокировал двери машины и пообещал отвезти ее к своим друзьям, которые сделают с ней все, что захотят, после чего ее вообще не найдут. Девушка выхватила из сумочки небольшой кухонный нож и нанесла водителю удар в ногу. Позже выяснилось, что этот нож девушка носила с собой уже давно, после того как в 16 лет ее пытались изнасиловать. Лезвие угодило насильнику в бедренную артерию, и Сергей Багдасарян умер от потери крови. В процессе следствия свидетели – милиционеры и работники

¹ СПС Гарант // <http://www.garant.ru/article/549827/>

«скорой помощи» - подтверждали, что у машины дверь была заблокирована, а сам потерпевший был в салоне раздетым. Эксперт подтвердил слова Иванниковой, что удар был нанесен с незначительной силой. Следовательно, обвиняемая не имела умысла на совершение убийства даже в состоянии аффекта, а просто оборонялась»¹. Изначально следствие квалифицировало действия Иванниковой по ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Далее прокуратурой были переквалифицированы действия Иванниковой на ст. 107 УК РФ (убийство в состоянии аффекта). 2 июня 2005 года Любинский суд г. Москва признал Иванникову виновной по ч. 1 ст. 107 УК РФ. Помимо этого, судом в полном объеме были удовлетворены гражданские иски, которые заявил отец Багдасаряна. Иванниковой было назначено наказание в виде лишения свободы на два года условно. 4 июля 2005 года Московский городской суд отменил обвинительный приговор по протесту прокуратуры Москвы и отправил дело на новое рассмотрение. При этом обвинитель официально отказался от предъявленных обвинений и просил прекратить дело, поскольку, по его мнению, Иванникова находилась в состоянии необходимой обороны. 28 ноября 2005 года Любинский суд г. Москва в новом составе оправдал Иванникову.

Общество уже категорически протестовало против фактически «мертвой» статьи о самообороне. Понадобился целый пленум Верховного суда, чтобы обобщить практику судов страны по таким делам и разъяснить судам, в каких случаях реально защитить себя и своих близких без оглядки на тюремный срок.

Рассмотрим более подробно условия правомерности необходимой обороны. Необходимая оборона правомерна и исключает общественную опасность и противоправность деяния тогда, когда она совершается при наличии определенных условий, именуемых «условиями правомерности

¹ Пархоменко, Д.А. Усмотрение правоприменителя при оценке правомерности необходимой обороны // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 73.

необходимой обороны». В доктрине уголовного права и правоприменительной практике выделяют условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.

В данной части выпускной квалификационной работы мы рассмотрим условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, т. е. каким должно быть посягательство, при каких условиях и факторах оно должно совершаться, чтобы возникло право на необходимую оборону.

Таких условий только три:

1. Общественная опасность посягательства, т. е. посягательство должно угрожать личности и правам обороняющегося или других лиц, либо общественным интересам;

2. Наличие посягательства, т. е. посягательство уже должно начаться, но еще не закончиться;

3. Действительность посягательства, его реальность, а не воображаемость¹.

Рассмотрим каждое из них более детально.

Прежде всего, для правильного понимания первого условия необходимо уяснить понятие «общественно опасное посягательство». Данный критерий является чрезвычайно запутанным, его использование затрудняет возможность надлежащей правовой оценки и способствует нарушению квалификации содеянного, препятствуя реализации права на самозащиту.

Согласно ст. 14 УК РФ, к общественно опасным деяниям относятся преступления. Общественная опасность – материальный признак преступления, который можно раскрыть через объекты уголовно-правовой охраны. К таким объектам согласно ст. 2 УК РФ относятся: личность, права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и

¹ Цветков Ю.А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву. – М., 2015. – С. 47.

безопасность, окружающая среда, конституционный строй, мир и безопасность человечества¹. Таким образом, среди всех правонарушений преступления обладают наивысшей степенью общественной опасности.

Пленум Верховного суда РФ своим постановлением пояснил следующие критерии общественно опасного посягательства, когда обороняющийся не подлежит уголовной ответственности, а именно, «причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов); применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.)»². Положительным нововведением является прямое указание для судов расценивать демонстрацию оружия как непосредственную угрозу опасного для жизни посягательства.

Следует учитывать, что в ч. 2 ст. 14 УК РФ сказано: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»³. Это означает, что аморальные и дисциплинарные проступки и другие малозначительные деяния, которые формально содержат признаки какого-либо преступления, не порождают состояния необходимой обороны.

Логичным является суждение о том, что степень общественной опасности – это оценочная категория, зависящая от субъективного усмотрения лица, т. е. для одних посягательство на один и тот же объект может являться несущественным, тогда как для других – значительным. «Ни

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. – 2012. – № 5900.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

в теории, ни в практике нет четких критериев на этот счет. Практика свидетельствует, что суд исходит из здравого смысла, учитывая реальность вреда, который мог быть причинен в результате посягательства. Признаки, которые определяют малозначительность, находятся в обратной связи с объектом посягательства: чем большую значимость имеют общественные отношения, нарушенные преступным деянием, тем меньший вред позволяет признать деяние малозначительным»¹.

Рассмотрим два уголовных дела. 23 августа 2018 года примерно в 05 часов 15 минут гражданин С. вышел покурить на балкон и увидел, что какой-то парень пытается взломать дверь его автомобиля. С. достал охотничье ружье и выстрелил в парня, прострелив ему голень. Суд признал действия С. выходящими за пределы необходимой обороны, поскольку потерпевший Л. своими действиями не создавал угрозу жизни С., который сразу выстрелил из ружья, хотя мог просто окрикнуть гражданина Л., либо вызвать сотрудников полиции². Как представляется, в данном случае ситуация очевидна, однако в судебной практике чаще встречаются неоднозначные примеры. Так, гражданин М., будучи охранником склада, совершал обход территории в темное время суток и увидел, что один из боксов пытается взломать злоумышленник. М. подбежал к нему с целью предотвратить взлом, однако взломщик накинулся на охранника с монтировкой. М. успел уклониться от удара и применил пневматический пистолет, выстрелив взломщику в предплечье. Суд посчитал действия охранника М. правомерными, так как в действиях злоумышленника была угроза жизни³.

Итак, приведенные примеры из судебной практики показывают, что применение средств самообороны будет относиться к необходимой обороне

¹ Путилов П.Н. Условия правомерности необходимой обороны в момент возникновения права на нее // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2017. – № 11. – С. 82.

² Уголовное дело № 2-9/2018 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

³ Уголовное дело № 2-23/2018 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

при условии, если действия злоумышленника перешли от посягательства на имущество к посягательству на жизнь.

В теории уголовного права долгое время велась и ведется дискуссия – возможна ли оборона от неосторожных посягательств, которые обладают теми же признаками, что и умышленное преступление. Так, Ю.С. Рудакова пишет: «В таких случаях затруднительным является реализация необходимой обороны. Сложность заключается в том, что до наступления общественно опасных последствий неосторожное преступлением не имеет места, в случае их наступления оборона невозможна, т. к. вред уже наступил»¹. В качестве примера указанный автор приводит случай, когда «пьяный водитель садится за руль, тем самым потенциально способен совершить дорожно-транспортное происшествие, при котором по неосторожности будет причинен вред третьим лицам»². Нам кажется этот пример не совсем удачным, забегая вперед скажем, что подобное поведение действительно является общественно опасным, но при этом оно не обладает другими условиями правомерности, уже хотя бы потому, что пьяный водитель лишь в нашем воображении совершает ДТП, а в реальности он вполне может его избежать.

Другой исследователь В.И. Ткаченко отмечает: «Необходимая оборона возможна не против неосторожного преступления, а против общественно опасных действий, которые в случае беспрепятственного развития и наступления указанных в законе последствий образовали бы объективную сторону состава неосторожного преступления»³. Современный исследователь М.С. Налбадян считает: «Посягательство на жизнь человека одинаково объективно общественно опасно, вне зависимости от формы вины посягающего»⁴. Пленум положил конец всем спорам, однозначно поддержав,

¹ Рудакова Ю.С. К вопросу о необходимой обороне. – М., 2018. – С. 54.

² Рудакова Ю.С. Указ. соч. – С. 144.

³ В.И. Ткаченко Необходимая оборона по уголовному праву. – М., 1979. – С. 124.

⁴ Налбадян М.С. Некоторые спорные вопросы необходимой обороны // Вестник науки Тольятинского государственного университета – 2010. – № 3. – С. 141.

точку зрения о том, что неосторожное посягательство подтверждает право на необходимую оборону.

Важным является вопрос о допустимости необходимой обороны против административных правонарушений. По аналогии с преступлениями они также обладают признаком общественной опасности, но с меньшей ее степенью. В соответствии с ГК РФ и КоАП РФ, необходимая оборона также возможна и против проступков, главное, чтобы не было допущено превышение ее пределов.

Особого рассмотрения заслуживает вопрос о допустимости необходимой обороны от общественно опасного посягательства, которое не являлось при этом противоправным вследствие невменяемости или малолетства нападающего, действия таких лиц как раз в полной мере могут обладать признаком общественной опасности, но тем не менее, не являются при этом преступными. Несмотря на всю дискуссионность этого вопроса, Верховный суд в своем Постановлении признал правомерной необходимую оборону в отношении любых лиц, в том числе и не подлежащих уголовной ответственности.

Отдельно выделим общественно опасные посягательства, совершаемые путем пассивного поведения. Почти хрестоматийным является пример со стрелочником, не переводящим стрелку с целью вызвать крушение поезда. Этот вопрос является спорным. М.С. Налбадян утверждает, что, «сущность необходимой обороны заключается в причинении вреда именно посягающему, с тем, чтобы предотвратить посягательство. Нанесение вреда посягающему – это средство предотвращения посягательства, а причинение вреда бездействующему не во всех случаях может выступать в таком качестве»¹. Если разобрать эту ситуацию детально, то мы видим, что лицо, которое знает о преступных намерениях стрелочника, само может перевести стрелку, а если не знает как это сделать, то оно может силой заставить стрелочника перевести стрелку, но такая ситуация, по утверждению

¹ Налбадян М.С. Указ. соч. – С. 140.

Шаргородского М.Д., «скорее подпадает под состояние крайней необходимости»¹.

Возможно, в качестве решения данного вопроса целесообразным будет внесение в число обстоятельств, исключающих преступность деяния, нового института: «Принуждение к действию для выполнения правовой обязанности». Так или иначе, но на сегодняшний день в своем Постановлении Верховный суд под посягательством предлагает трактовать «деяния (действия или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью УК РФ, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения»².

Необходимая оборона не будет возможна против деяний, которые, хотя и предусмотрены УК РФ, но сразу не ведут к наступлению общественно опасных последствий в виде физического материального или иного вреда, в виду того, что деяние и последствия отдалены друг от друга и вред можно предотвратить другими доступными способами. К таким деяниям относятся, вымогательство взятки, контрабанда, дача ложных показаний.

Необходимая оборона недопустима против правомерного нарушения тех или иных интересов, т.е. необходимая оборона не возможна против правомерного лишения свободы, применяемого в силу приказа; против акта необходимой обороны, если она не превышает пределов необходимости.

Следующим условием правомерности необходимой обороны считается наличие посягательства.

¹ Налбадян М.С. Указ. соч. – С. 141.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. – 2012. – № 5900.

Наличность посягательства – это временные рамки, в течение которых у защищаемого лица имеется право необходимой обороны. Вопрос о начальном и конечном моментах права необходимой обороны достаточно сложен. В теории уголовного права наличным признается посягательство в двух случаях: 1) если посягательство уже началось, но еще не закончилось; 2) посягательство не началось, но имеется очевидная угроза его непосредственного осуществления¹. Последнее условие также нашло свое закрепление в постановлении Пленума Верховного суда РФ.

Таким образом, приходим к выводу, что право на необходимую оборону существует в рамках посягательства или его реальной угрозы, при этом само по себе право на защиту не может существовать неограниченное время. Запоздавшая защита так же, как и преждевременная, не исключает уголовной ответственности. Защищаться от общественно опасного нападения можно до тех пор, пока оно не окончилось и не миновала опасность для охраняемых правом интересов, и, если сложившаяся обстановка дает основания полагать, что нападающий не оставил своего намерения и вскоре снова может напасть, состояние необходимой обороны не может считаться устраненным.

Что касается конечного момента, то исследователи сходятся во мнении, что он находится в прямой зависимости от момента окончания посягательства. В середине прошлого века Н.Н. Паше-Озерский указывал, что «посягательство необходимо признавать оконченным в следующих случаях: во-первых, в случаях оконченного нападения, т. е. когда посягавший достиг своей цели, нарушив индивидуальные или общественные интересы; во-вторых, когда оно прекращено посягающим добровольно, а так же, если посягающий столкнулся с непреодолимыми препятствиями и при этом не пытается возобновить посягательство; в-третьих, вынужденное прекращение

¹ Аджиманбетов Т.А. Проблемы применения института необходимой обороны: совершенствование законодательной основы // Теология. Философия. Право. – 2018. – № 1. – С. 53.

ввиду того, что обороняющийся одолел посягавшего, обратил в бегство, обезоружил и т. п.»¹.

Что касается вопроса обезоруживания посягающего, то здесь в разъяснениях Верховного суда РФ говорится следующее: «Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства»². Возникает вопрос: а подразумевает ли данное положение возможность продолжения осуществления обороняющихся действий, в том числе с использованием перешедшего к нему оружия? В то же время Закон «Об оружии» устанавливает правомерность использования в оборонительных целях только своего оружия: «Граждане Российской Федерации могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости»³. Такое толкование вносит путаницу и может ввести в заблуждение лиц, осуществляющих права на необходимую оборону. Нам представляется целесообразным расширить формулировку ст. 24 Закона «Об оружии» с учетом указанных нюансов, с целью расширения права на необходимую оборону.

Оборона недопустима против подготавливаемого или предполагаемого преступления в будущем, в связи с чем возникают споры «правомерны ли устройство защитных приспособлений, устанавливаемых до совершения

¹ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. – М., 1962. – С. 52.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. – 2012. – № 5900.

³ Федеральный закон РФ «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

общественно опасного посягательства, но предназначенных в момент осуществления причинить вред виновному (устройство капканов, ограждений и колючей проволоки или провода, подключенного к электросети)»¹. Никаких указаний закон по этому поводу не содержит. Сложность рассматриваемого вопроса заключается в том, что подобные приспособления могут оказать вред не только посягающему, но и третьим лицам, в силу обстоятельств, оказавшихся в зоне их действия. Немаловажен тот факт, что защитные установки могут причинить вред больший, чем потенциально причиненный, тогда возникает ситуация превышения пределов необходимой обороны. Несмотря на то, что защитные приспособления и механизмы устанавливаются в момент, когда общественно опасного посягательства или реальной его угрозы еще нет, т. е. отсутствует условие наличности посягательства, мы склонны согласиться с мнением О.В. Десятовой, что «необходимая оборона путем применения технических средств и защитных механизмов является правомерной, но при соблюдении определенных условий. Нельзя устанавливать механизмы, которые направлены на причинение вреда посягающему, такие как: взрывные механизмы, капканы, электрический ток. С субъективной стороны подобные действия будут характеризоваться не только с целью защиты имущества, но и мотивами расправы»².

С целью разрешения данных споров мы считаем целесообразным предложение О.В. Десятовой дополнить ч. 4 ст. 37 УК РФ следующим положением: «Использование любой силы с применением средств обороны от нападения, в том числе и при отсутствии обороняющегося на месте нападения, правомерно при условии, что эти средства в обычной обстановке не создают опасности причинения вреда невиновным лицам, а также исключается возможность причинения смерти посягающему»³.

¹ Налбадян М.С. Указ. соч. – С. 141.

² Десятова О.В. Наличие как одно из условий правомерности необходимой обороны // Актуальные проблемы современной науки. – 2016. – № 5. – С. 41.

³ Десятова О.В. Указ. соч. – С. 42.

Довольно актуальным является вопрос о необходимой обороне при дящихся и продолжаемых преступлениях. Весьма полезным для практики является сформулированное в п. 5 постановления Верховного Суда разъяснение об обороне от таких посягательств: «Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства»¹.

Так, Ю.С. Рудакова утверждает, что данное постановление актуально для дящихся преступлений. Автор пишет: «Несмотря на разрыв во времени между моментами юридического и фактического окончания посягательства, (например, при похищении человека, использовании рабского труда, и др.) потерпевший претерпевает негативное воздействие весь период времени, поэтому и обладает правом на оборону до фактического окончания посягательства»². Вопрос о наличии посягательства или о его оконченности относится к числу сложных, и поэтому решаться он должен не только с учетом объективных признаков, но и с учетом субъективного состояния обороняющегося лица.

Третье условие заключается в том, что посягательство должно быть действительным (реальным), а не воображаемым. В противном случае возникает ситуация, когда лицо, ошибочно полагая, что находится в состоянии необходимой обороны, причиняет вред субъекту, не осуществляющему общественно опасное посягательство.

Так, гражданин В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Гражданин В., проживающий в общежитии, возвращаясь домой из гаража в темное время суток, увидел около подъезда трех молодых людей, распивающих спиртные напитки. Когда В. зашел в подъезд и начал подниматься на свой этаж, он услышал, что молодые люди также зашли в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. – 2012. – № 5900.

² Рудакова Ю.С. Указ. соч. – С. 144.

подъезд и поднимаются. На судебном заседании В. пояснил, что ему показалось это подозрительным и он достал из хозяйственной сумки топорик, который нес домой из гаража. Когда В. поднялся на свой этаж и остановился у двери в свою комнату, молодые люди также поднялись и оказались с гражданином В. на одной площадке. В руках молодые люди держали по бутылке пива и В. показалось, что один из парней замахивается на него, поэтому В. бросился на него и нанес топориком по правой руке пострадавшего 2 удара. В ходе следствия было установлено, что один из молодых людей был соседом обвиняемого и он вместе с друзьями поднялся к себе в комнату для продолжения вечера. В действиях молодых людей не было направленности на причинение вреда здоровью гражданина В. Суд учел все обстоятельства по уголовному делу и признал гражданина В. виновным в причинении тяжкого вреда здоровью человека¹.

И.С. Тишкевич утверждал, что «на практике встречаются ситуации, когда защищающийся, в силу сложившейся обстановки, принял замышляемое нападение за реально угрожающее и в результате добросовестного заблуждения начал защищаться»². В таком случае для того, чтобы признать право на необходимую оборону, необходимо соотнести реальную обстановку произошедшего с показаниями обороняющегося. Если обстоятельства дела позволяли считать, что имеет место реальная угроза посягательства – объективный критерий реализации права на необходимую оборону, то исходить следует из того, как эту ситуацию воспринимал (осознавал) сам обороняющийся – субъективный критерий. В случаях, если выяснится, что действия лица не представляли ни реальной, ни предполагаемой опасности, права необходимой обороны не возникает. В таких случаях действия обороняющегося в зависимости от обстоятельств произошедшего следует квалифицировать как мнимую оборону, умышленное или неосторожное преступление.

¹ Уголовное дело № 2-14/2018 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.

² Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. – М., 1969. – С. 52.

Рассмотрим условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите. Для того, чтобы действия обороняющегося при защите от общественно опасного посягательства были признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, необходимо, чтобы были соблюдены не только условия правомерности, относящиеся к посягательству, но и те условия которые характеризуют защиту.

Перечислим условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите: во-первых, это защита любых правоохраняемых интересов; во-вторых, защита при необходимой обороне применяется только к посягающему и вред причиняется непосредственно только ему, а не третьим лицам; в-третьих, отсутствие признаков превышения необходимой обороны.

Что касается объектов правовой охраны, то они были подробно рассмотрены нами выше, поэтому обратимся ко второму условию. Причинение вреда третьим лицам, может расцениваться только как умышленное причинение вреда, что вполне объяснимо, но некоторые затруднения могут вызвать посягательства, совершенные в соучастии, т. е. группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и т. п. Верховный суд РФ в своем Постановлении указал, что «при групповом посягательстве защита может осуществляться в отношении любого из нападавших, независимо от того насколько его действия были общественно опасны»¹.

Следующим условием правомерности необходимой обороны является то, что защита должна соответствовать характеру и степени общественной опасности посягательства. Однако следует знать, что приведенное условие распространяется только на случаи, охватываемые положением ч. 2 ст. 37 УК РФ, т. е. при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия. В случаях, предусмотренных частями 1 и 2.1 ст. 37 УК РФ, как таковых пределов вреда, причиняемого посягающему, не

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. – 2012. – № 5900.

устанавливается, о чем прямо говорится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В случаях, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, закрепленного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими средствами и способами, применение которых явно несоразмерно характеру и опасности посягательства, ответственность наступает только если будет установлено, что обороняющийся осознавал, что причинен вред, который не был обязательным для предотвращения конкретного общественно опасного посягательства.

При решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать: объект посягательства, способ достижения преступного результата, тяжесть последствий преступного деяния, в случае если бы оно было доведено до конца; место и время посягательства, предшествующие ему события, неожиданность, количество посягавших и оборонявшихся, наличие оружия; возможность оборонявшегося отразить посягательство (пол, возраст, физические данные и т. п.); иные обстоятельства¹.

Приведем пример из судебной практики: «В указанное время, в указанном месте между находившимися в состоянии алкогольного опьянения Ю. и З. произошла ссора, в ходе которой у З. возник преступный умысел, направленный на причинение телесных повреждений Ю. В это время в другой комнате указанной квартиры находился Г. Для осуществления своего преступного умысла З., приискав в указанной квартире штангенциркуль, вооружился им, после чего стал умышленно наносить Ю. штангенциркулем и руками удары в голову, причинив ссадины и кровоподтек головы, кровоподтек левой нижней конечности, не повлекшие за собой какого-либо вреда здоровью. При этом Ю., пытаясь оказать З. сопротивление, кричал и звал на помощь. Г., услышав крики Ю. о помощи, подошел и, увидев, что З.

¹ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – М., 2015. – С. 72.

совершает в отношении Ю. противоправные действия, нанес З. молотком 2 удара в туловище и 1 удар в голову, после чего З. прекратил совершать противоправные действия в отношении Ю. и упал. Г. в этот момент также прекратил свои действия в отношении З.»¹.

Из обстоятельств уголовного дела, установлено, что объектом посягательства со стороны З. являлось здоровье, а не жизнь Ю., при этом установлено, что удары, нанесенные З. не повлекли никакого вреда здоровью. Присоединившийся к потасовке Г. своими действиями, с целью пресечения действию З. нанес удары по голове и телу З. молотком, хотя противоправные действия З. могли быть пресечены иным, более мягким способом, и без использования молотка.

Признавая в действиях подсудимого признаки превышения пределов необходимой обороны, суды должны обосновать свой вывод со ссылкой на конкретные обстоятельства по делу, а также судам не следует забывать, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства, и как следствие избрать соразмерный способ защиты².

2.2 Проблемы разграничения необходимой обороны со смежными институтами

Большую сложность представляет на практике разграничить убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 и ч. 1 ст. 114 УК РФ) и убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 и ст. 113 УК РФ). Профессор Рарог А.И. полагает, что «аффект – это психическое состояние, вызванное неблагоприятными внешними

¹ Уголовное дело № 2-43/2017 // Архив Курчатковского районного суда г. Челябинска.

² Федосова Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве. – М., 2009. – С. 87.

обстоятельствами, и имеет весьма ограниченное юридическое значение»¹. Он утверждает, что аффект характеризует не субъективную сторону, а личность виновного. Но состояние аффекта присуще и лицам, действующим в рамках необходимой обороны. То есть на практике могут быть допущены ошибки в оценке действий при подобных обстоятельствах, хотя преступление, признаки которого предусмотрены в ст. 107 УК, признается законодателем более общественно опасным.

Как верно указывает А.Ф. Истомин, «преступления, совершенные в состоянии аффекта, близко соприкасаются с необходимой обороной и эксцессом обороны. Сближает их возникающая обстановка, которая состоит на начальном этапе в противозаконном поведении потерпевшего. Для этих составов характерны совпадение опасности посягательства, внезапность возникновения душевного волнения виновного, отсутствие более или менее значительного разрыва между отрицательным провоцирующим поведением потерпевшего и причинением ему тяжкого вреда. Такие совпадения могут быть неверно оценены судом, и действия обороняющегося будут квалифицированы не как совершенные в состоянии необходимой обороны, а как совершенные в состоянии аффекта. Это влечет осуждение человека за совершение более тяжкого преступления»².

Если говорить о признаках отличия, то в литературе преобладает точка зрения о том, что действия виновного при убийстве в состоянии аффекта всегда совершаются после того, когда насилие со стороны потерпевшего фактически окончено.

В постановлении Пленума Верховного суда указывается, что «право на оборону дает только наличное и действительное общественно опасное нападение на следующие объекты: личность и права обороняющегося или

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М., 2001. – С. 78.

² Истомин А.Ф. Особенная часть уголовного права. – М., 2012. – С. 235.

других лиц, интересы общества и государства»¹. Но это положение не распространяется на другие случаи противоправного и аморального поведения потерпевшего, которые становятся причиной возникновения у виновного состояния аффекта. Состояние необходимой обороны не может возникнуть от таких действий. Поэтому речь об отличии указанных преступлений может идти только при насильственном посягательстве со стороны потерпевшего.

Хотя эксцесс обороны может иметь место и после окончания нападения, когда субъективное восприятие обороняющегося не позволяет ему понять момент окончания посягательства. Но правила конкуренции дают нам право говорить о том, что если обороняющийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, действия виновного надлежит квалифицировать по правилам о необходимой обороне.

С.В. Бородин считает, что «убийство квалифицируется по ч. 1 ст. 107, а не по ст. 108 УК РФ в тех случаях, когда насилие окончилось, но лицо подвергшееся нападению, находилось в состоянии аффекта, когда насилие, в ответ на которое применены средства защиты, по своему характеру исключало состояние необходимой обороны, когда виновный руководствовался не мотивом необходимости защиты, а мотивом гнева, порожденного аффективным состоянием»².

Правильнее же было бы разграничивать эти преступления по признакам субъективной стороны. Мотивом действий по ч. 1 ст. 108 УК РФ является стремление, желание виновного защитить охраняемые интересы. Мотив же преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, заключается в том, что виновный действует в гневе, в отчаянии и страхе за свою жизнь, здоровье,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. – 2012. – № 5900.

² Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М., 2009. – С. 98.

собственность, честь и достоинство. Это может быть и мотив мести за противоправное провоцирующее поведение потерпевшего. При этом аффект является обязательным признаком состава преступления.

Цель также имеет не менее важное значение для разграничения составов преступлений. Цель поведения человека находящегося в состоянии аффекта определяется тем, что он стремится прекратить противоправное поведение потерпевшего и вернуться к обычному состоянию законности и покоя либо выместить на виновном свое отчаяние и перенесенное унижение, обиду, но избирает для этого опасный способ действий.

Целью поведения при эксцессе обороны по общему правилу признается защита охраняемых интересов, но с превышением установленных пределов. Как верно указывают некоторые специалисты, эксцесс обороны, как преступление, имеет более извинительный мотив, чем аналогичное деяние, совершенное в состоянии аффекта, но при отсутствии признаков необходимой обороны. Согласившись с таким подходом, мы считаем ошибочной точку зрения, которая предлагает исключить из УК РФ нормы, предусматривающие ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны, и квалифицировать подобные действия по статьям о причинении вреда в состоянии аффекта. Состояние аффекта и состояние необходимой обороны – это разные по социальной и правовой сути явления.

Примером может служить дело по обвинению Н., которую длительное время избивал муж. «Он часто приходил домой в состоянии алкогольного опьянения, издевался над ней и детьми, избивал их и угрожал убийством. В очередной раз П. в пьяном виде издевался и избивал жену, и после того как он уснул, Н. взяла нож и причинила ему более 30 ударов ножом, отчего муж скончался. Судом было совершенно справедливо признано, что Н. находилась в состоянии аффекта. Она была осуждена за убийство в состоянии сильного душевного волнения и приговорена к условному

наказанию»¹.

Другим смежным составом с рассматриваемым является превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. До вступления в силу УК РФ 1996 г. причинение вреда при задержании преступника оценивалось с позиции законодательства о необходимой обороне. Четкое разграничение между этими составами имеют важное практическое значение т. к. для лица, пресекающего общественно опасное деяние, условия необходимой обороны значительно более льготные, нежели условия причинения вреда при задержании.

Данные институты имеют ряд схожих признаков, а именно: одно основание – совершение лицом противоправных действий; в обоих случаях поведение лица, реализующего право на необходимую оборону или задержание преступника сопряжено с причинением вреда интересам, в обычных условиях охраняемых законом; действия направлены на достижение общественно полезного результата; поведение задерживающего и обороняющегося имеют внешнее сходство; правом на необходимую оборону, равно как и правом на задержание лица, совершившего преступление, обладают все граждане.

На основе анализа рассматриваемых институтов мы сформулировали следующие отличия. Во-первых, право на задержание возникает в результате совершения лицом именно преступления, а право необходимой обороны возникает уже в процессе общественно-опасного посягательства. Во-вторых, цель задержания состоит в лишении возможности задерживаемого уклониться от уголовной ответственности, а цель необходимой обороны – защита охраняемых законом благ. В-третьих, при задержании преступника вред правомерен только в том случае, если иными способами задержать его невозможно, а необходимая оборона возможна и при наличии возможности избежать посягательства и обратиться за помощью. В-четвертых,

¹ Кабурнеев Э.В. Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2008. – № 1. – С. 107–111.

необходимая оборона допускается в процессе посягательства и до момента его окончания, а задержание лица, совершившего преступление, как правило, после его окончания.

Больше всего вопросов возникает с временным пределом окончания права на необходимую оборону для констатации начального момента задержания. Временной предел окончания необходимой обороны определяется объективными и субъективными критериями. Объективные критерии были рассмотрены нами ранее при рассмотрении такого условия правомерности необходимой обороны как наличие посягательства. К субъективным критериям, как было отмечено нами выше, относится осознание обороняющимся лицом факта окончательного прекращения преступления.

Возникновение права на причинение вреда лицу, совершившему преступление, по мнению А.П. Дмитриенко обусловлено следующими объективными критериями: «во-первых, лицо достигло своей преступной цели и пытается скрыться; во-вторых, лицо совершило преступление и оказывает сопротивление, препятствующее его доставке в органы власти; в-третьих, деяние преступника пресечено и обороняющийся пытается доставить его в органы власти»¹.

Констатировать начало права на причинение вреда при задержании преступника можно только в совокупности с субъективными критериями. В связи с чем рассмотрим на наш взгляд показательный пример, который приводит в своей работе А.П. Дмитриенко: «В квартиру к сестрам О. и С. ворвались четверо в масках. Один из нападающих был вооружен ножом и приставил его к горлу О., а остальные стали собирать ценные вещи. О. схватила лезвие ножа рукой и, вырываясь, сдернула маску с налетчика, ее стали бить по лицу. В это время С. стала вырывать вещи, которые

¹ Дмитриенко А.П. Объективные и субъективные критерии определения временных пределов права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2012. – № 1. – С. 96.

посягавшие несли к выходу. Тот, что с ножом, потащил к выходу О., следом бросилась С., она кричала и пиналась. Во дворе завязалась драка, в ходе которой сестрам О. и С. удалось выхватить нож у преступника и сбить его с ног. Когда он начал подниматься, О. ударила его ножом. Действия О. были расценены как необходимая оборона, основанием послужили обстоятельства дела, в соответствии с которыми предшествующие действия нападавшего дали ей основания полагать, что он не собирается прекращать посягательство. В другом случае, если бы О. восприняла попытку посягавшего как стремление скрыться и нанесла бы ему удар с целью воспрепятствовать этому, то на лицо было бы задержание»¹.

Этот пример показывает, что даже при наличии тождественных объективных критериев, различное их субъективное восприятие будет свидетельствовать о разной квалификации. Соответственно, субъективным критерием причинения вреда лицу при задержании является осознание задерживающим объективных критериев.

Отметим, что законодатель в ст. 38 УК РФ не регламентирует моменты начала и окончания права на задержание, по этому поводу ведется много споров в науке уголовного права. В контексте разграничения рассматриваемых институтов, отметим, что из рекомендаций, указанных в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, следует буквально следующее: институт задержания лица, совершившего преступление, применяется в случае, если отсутствуют основания для применения института необходимой обороны. Если задерживаемый оказывает сопротивление, то причиненный ему вред должен оцениваться по правилам необходимой обороны.

В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные

¹ Дмитриенко А.П. Указ. соч. – С. 97.

в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях.

Итак, подведем итог данной главы нашего исследования. Право на необходимую оборону не может не иметь границ, определяющих состояние необходимой обороны и отделяющих это состояние от состояния превышения ее пределов. Правомерность необходимой обороны определяется рядом признаков, которые в действующем российском уголовном законодательстве принято делить на две группы: а) относящиеся к посягательству; б) относящиеся к защите.

В данной главе нашего исследования мы выделили характерные черты изучаемого института уголовного права и особенности квалификации. Так, мы выяснили, что не может быть признано находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое намеренно вызвало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий – содеянное в таких случаях должно квалифицироваться на общих основаниях. Важным является то, что осуществление права на необходимую оборону возможно только в период осуществления общественно опасного

посягательства. Так, неправомерной будет оборона от возможного посягательства в будущем.

При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы. Действия оборонявшегося, причинившего вред посягавшему, не могут считаться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред причинен после того, как посягательство было предотвращено или окончено и в применении средств защиты явно отпала необходимость. В этих случаях ответственность наступает на общих основаниях.

Также мы выяснили, что при квалификации действий обороняющегося важно отличать необходимую оборону от обороны мнимой, поскольку действительность или реальность посягательства также относится к условиям правомерности необходимой обороны и состоит в том, что оборона возможна только от реального, объективно существующего посягательства, а не от посягательства, существующего только в воображении обороняющегося.

3 НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1 Правоохранительная деятельность как сфера осуществления необходимой обороны

Согласно ст. 1 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности»¹. Для достижения поставленных целей Закон о полиции наделяет сотрудников органов внутренних дел правом применять и использовать меры государственного принуждения, самыми суровыми из которых являются применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В соответствии со ст. 18 Закона «О полиции», «сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных законодательством. В состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия, вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены Законом о полиции, применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие»².

Правовой основой применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия являются

¹ Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. – № 25. – 08.02.2011.

² Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. – № 25. – 08.02.2011.

нормы гл. 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹, Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»², Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»³ и пр.

Особую роль в перечне законодательных актов, составляющих правовую основу применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, играет уголовный закон. Отражая и пресекая преступления и иные общественно опасные деяния, сотрудники полиции действуют в обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Очевидно, что только строгое соблюдение закрепленных в уголовном законе условий (правил) правомерности необходимой обороны и уголовно-правового задержания способно сократить возможные неблагоприятные последствия и факты превышения должностных полномочий сотрудников полиции.

По мнению Э.Ф. Побегайло, «важная социальная роль института необходимой обороны и уголовно-правового задержания, возможности их эффективного использования в предупреждении и пресечении преступных посягательств и обеспечении неотвратимости ответственности за совершение последних обуславливают необходимость для сотрудников органов внутренних дел уделять серьезное внимание данному вопросу»⁴.

Изучение института необходимой обороны позволяет согласиться с мнением ряда ученых, которые считают, что до настоящего времени законодательной конструкции норм о необходимой обороне свойственно большое число так называемых оценочных признаков, значение которых

¹ Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.

² Федеральный закон РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

³ Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 27. – Ст. 4159.

⁴ Побегайло Э.Ф. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 43.

зависит от усмотрения правоприменителей и которые зачастую трактуются весьма неоднозначно и даже противоречиво, что не лучшим образом влияет на реализацию конституционной нормы о защите прав и свобод граждан России.

Это вызывает затруднения даже у сотрудников правоохранительных органов, связанных с пониманием содержания и условий правомерности необходимой обороны, не говоря уже о гражданских лицах, весьма отдаленных от понимания условий правомерности реализации своего права на необходимую оборону.

Прежде всего, необходимо четко понимать, кто и в каком объеме имеет право на необходимую оборону. На первый взгляд, ответ на данный вопрос очевиден и содержится в ч. 3 ст. 37 УК РФ, в соответствии с которой право на необходимую оборону в равной мере принадлежит всем лицам независимо от их профессиональной и иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к иным лицам или органам власти.

Одной из самых жестких мер непосредственного принуждения является применение огнестрельного оружия отдельными категориями должностных лиц полиции. Во-первых, применение огнестрельного оружия создает угрозу причинения вреда здоровью и нередко влечет нарушение права на жизнь, а во-вторых, часто является единственным способом защиты конституционных прав на личную неприкосновенность, подвергнутых преступному посягательству, а также объектов уголовно-правовой охраны. Это и повышает важность применения огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов на основе четкой и правовой регламентации и в строгом соответствии с регламентирующими деятельность правоохранительных органов законами.

В настоящий момент полиция является крупнейшим правоохранительным и правоприменительным аппаратом, играющим

важную роль в укреплении правовой основы государственной и общественной жизни.

Очень важным моментом для понимания истинной социальной роли полиции является наделение ее правом применения мер принуждения. В этом состоит ее коренное отличие от всех иных структур исполнительной власти, в том числе и других правоохранительных органов. «Это, конечно же, не означает, что деятельность полиции – сплошное насилие. В реальной практике гарантией достижения полицией законных целей чаще всего выступает лишь потенциальная возможность применения насилия. Принуждение и насилие – не цель, а средство деятельности полиции, если можно так сказать, «вынужденное» средство, которое и позволяет решать стоящие перед ней соответствующие задачи»¹.

Сотрудник полиции по общему правилу, действуя как представитель власти от имени государства, не ограничен в правах, предоставленных любому физическому лицу. На него в полной мере распространяются положения Уголовного кодекса РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, что прямо отражено в ч. 3 ст. 37 УК РФ.

Следовательно, находясь в состоянии необходимой обороны, а также при наличии иных обстоятельств, исключающих преступность деяния (т.е. действуя как любое физическое лицо), полицейский не ограничен теми запретами и ограничениями, которые сформулированы в пятой главе Закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

После применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции всегда следует правовая оценка действий, что осуществляется в ходе служебной проверки или, в случае незаконного применения оружия, в ходе уголовного преследования. Неоднозначно оцениваются действия сотрудников полиции при применении ими огнестрельного оружия, т. к. между нормативными актами, регламентирующими порядок и условия

¹ Хун А.З. Проблемы правового регулирования необходимой обороны в деятельности полиции // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – С. 85.

применения огнестрельного оружия, возникают противоречия, что впоследствии приводит к необоснованному привлечению таких сотрудников к ответственности, в том числе и к уголовной.

С учетом непрерывного роста насильственной преступности повышается количество опасных ситуаций, в которых оказывается сотрудник полиции. В современной преступности происходят крайне негативные качественные перемены в виде усиления ее агрессивности в отношении представителей власти. Одновременно при росте деяний, связанных с применением насилия в отношении сотрудников органов внутренних дел, оружие для отражения нападения практически ими не применяется.

В настоящее время существует ряд спорных вопросов, связанных с основаниями применения огнестрельного оружия, квалификацией действий сотрудников органов внутренних дел после применения огнестрельного оружия. Наряду с этим нормы, регламентирующие порядок и условия применения оружия сотрудниками органов внутренних дел, закрепляют перечень случаев применения оружия, не исключая ответственности за возможные последствия, которые могут наступить в результате точного соблюдения их положений.

Правовая оценка действий сотрудников следует практически всегда после применения ими оружия и осуществляется в ходе ведомственной служебной проверки или в связи с применением оружия в ходе уголовного расследования. Очень важно при этом, чтобы разбирательство по факту применения сотрудником огнестрельного оружия осуществлялось без обвинительного уклона лицом квалифицированным, опытным, владеющим основами психологии проверяющим, который прежде всего решал бы одну из основных задач служебной проверки – обеспечение правовой защиты сотрудника ОВД, применившего огнестрельное оружие при выполнении своих служебных обязанностей, чтобы при возбуждении уголовного дела на сотрудника в полной мере распространялся бы такой принцип уголовного судопроизводства, как презумпция невиновности.

3.2 Проблемы правового регулирования необходимой обороны в правоохранительной деятельности

Согласно ч. 3 ст. 37 УК РФ, «правом на необходимую оборону в равной мере обладают все лица, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения»¹. Однако на практике сотрудники полиции не имеют возможности действовать активно при столкновении с преступностью, в особенности защищать себя, и при этом соблюдать законность.

В.А. Кузьменков в своем научном труде приводит статистические данные опроса сотрудников органов внутренних дел, результаты которого показали, что на практике у них появляются серьезные затруднения с применением необходимой обороны: «90 % сотрудников полиции указывают на сложности, возникающие в процессе применения необходимой обороны. В 45 % случаев они обуславливаются вопросами правовой оценки деятельности правоохранителя при необходимой обороне, а 21 % опрошенных считают, что трудности связаны с конкретными обстоятельствами дела, и лишь 7 % не имеют затруднений в данном вопросе»².

Следствием проблемы применения необходимой обороны сотрудниками органов внутренних дел является то, что сотрудникам проще уклониться от выполнения действий, направленных на защиту. В результате жизнь сотрудника ОВД или потерпевших граждан подвергается большему риску. Мы согласны с мнением многих правоведов о том, что решить данную проблему можно лишь согласовав уголовный закон с отраслевыми нормами,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

² Кузьменков В.А. Необходимая оборона в деятельности сотрудника полиции: правовые, философские и ценностные аспекты // Философия права. – 2018. – № 1. – С. 22.

которые регулируют деятельность полицейских в области применения необходимой обороны¹.

Проведя анализ условий правомерности необходимой обороны, которые установлены в ст. 37 УК РФ и гл. 5 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день обычные граждане имеют гораздо больше прав при необходимой обороне, чем сотрудники полиции. Такая ситуация сложилась потому, что деятельность полиции регулируется не только Уголовным кодексом РФ, но и иными нормативными правовыми актами. В своей деятельности сотрудники полиции должны придерживаться более жестких требований порядка и размера причиняемого вреда посягающему лицу при необходимой обороне. Происходит ущемление конституционного права граждан Российской Федерации на оборону в отношении полицейских. Как указывает в научной статье А.В. Кузьменков, «законодатель не дает и точной формулировки применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в экстремальных ситуациях, ограниченных по времени. В связи с этим, мало кто осознает, в какие жесткие рамки поставлены правоохранители, и что служебное оружие для них – не верный помощник и защитник, а чаще всего тягостная забота. Даже в чрезвычайных ситуациях далеко не каждый его использует, боясь быть обвиненным в незаконном применении оружия»².

Учитывая сказанное, полагаем необходимым совершенствование законодательства в данной области. Согласно правилам иерархии нормативно-правовых актов, Уголовный кодекс РФ имеет большую юридическую силу по отношению к ФЗ «О полиции», поэтому представляется недопустимым ущемление самообороны на законодательном уровне. В связи с этим считаем наиболее актуальным решение данного вопроса на законодательном уровне, дабы не допустить ограничения

¹ См.: Гончар В.В. Особенности реализации права на необходимую оборону сотрудниками правоохранительных органов // Юридические науки. – 2018. – № 3. – С. 50; Кузьменков А.А. Указ. соч. – С. 24; Мельник В.А. Указ. соч. – С. 38.

² Кузьменков В.А. Указ. соч. – С. 24.

законных прав сотрудников полиции и не вызывать страх перед защитой от общественно опасных посягательств.

Как указывалось выше, положения главы 8 УК РФ распространяются на всех граждан в полной мере. В случае столкновения двух смежных норм, таких как УК РФ и ФЗ «О полиции», по правилам следует применять нормы указанной главы УК РФ. Такое решение предотвратит ущемление прав сотрудников полиции.

Считаем, что правовой норме о необходимой обороне требуется существенная корректировка. Правовед Д.А. Пархоменко по этому поводу высказал свое мнение так: «законодатель поставил субъекта необходимой обороны в положение, при котором необходимо защищаться сначала от посягающего, а затем – от органа, применяющего уголовный закон... законодателю в уголовном законе необходимо назвать конкретные способы, ситуации, при которых может быть реализовано право обороны в рамках ч. 1 ст. 37 УК РФ, имея в виду при этом, что они уже запрещены в Особенной части этого же самого закона»¹. На наш взгляд, с его мнением нельзя не согласиться.

Часть 2.1 ст. 37 УК РФ гласит: «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это отражающее лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения. В таких ситуациях при отсутствии объективной оценки обстоятельств нападения умысел на превышение пределов необходимой обороны отсутствует, поэтому причинение вреда признается правомерным»². В этом и заключается одна из проблем правоприменительной практики: определение понятия внезапности и имело ли возможность обороняющееся лицо оценить степень и характер посягательства.

¹ Пархоменко Д.А. Усмотрение правоприменителя при оценке правомерности необходимой обороны // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 71.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Другая проблема применения необходимой обороны сотрудниками органов внутренних дел заключается в том, что нормативных правовых актов устанавливает специальные ограничения не только на применение оружия и специальных средств, но и физической силы. Например, в ч. 5 ст. 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» установлен категоричный запрет на «применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции»¹. Аналогичный запрет содержится в ст. 24 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»², ст. 16 Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране»³ и некоторых других нормативных правовых актах. Таким образом, закон запрещает применение оружия в отношении несовершеннолетних, когда возраст очевиден или известен, за исключением некоторых указанных случаев, в том числе совершения указанными лицами вооруженного или группового нападения. Трудности в реализации данного положения заключаются в отсутствии закрепленного в законе понятия «нападение», без которого практически невозможно принять решение о возможности применения оружия в отношении данной категории лиц. Вместе с тем в ст. 37 УК РФ ничего не указано о каких-либо ограничениях в выборе средств защиты от противоправных посягательств.

Проанализировав проблемы применения необходимой обороны сотрудниками органов внутренних дел, и изучив точки зрения правоведов по

¹ Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 25.

² Федеральный закон РФ «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

³ Федеральный закон РФ «О ведомственной охране» от 14.04.1999 г. № 77-ФЗ // Российская газета. – 1999. – № 75.

данному поводу, считаем актуальным дополнение ст. 19 ФЗ «О полиции», в которой говорится о принципе минимизации ущерба, правилом применения «минимально возможной силы». Как указывает в своей работе В.В. Гончар, «само по себе стремление к минимизации ущерба возможно, только исходя из оценки средств, наличных у сотрудника полиции, и сложившейся ситуации. Однако законодатель не очень четко определяет, как измерить это стремление к минимизации ущерба»¹. В связи с чем полагаем целесообразным установление состава имеющейся у сотрудника полиции силы и, отталкиваясь от этого, оценивание правомерности его деятельности в определенной ситуации. В случае, когда сотрудником полиции были использованы все возможные средства мирного разрешения конфликта, применение силы не должно рассматриваться как неправомерное деяние. Это позволит более четко оценивать правомерность действий сотрудника. Считаем, что данный принцип может распространяться на всех граждан, что потребует его отражения в уголовном законодательстве.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что нормы, регламентирующие основания и порядок применения сотрудниками правоохранительных органов физической силы и оружия, лишь конкретизируют пределы необходимой обороны и уголовно-правового задержания относительно определенных правовых ситуаций. При этом специальные нормы по отношению к общим нормам, установленным в уголовном законе, не должны им противоречить и тем более ограничивать права обороняющегося на защиту от общественно опасного посягательства. Данная точка зрения является преобладающей в теории российского права и подкреплена судебной практикой. Поэтому приоритет при определении правомерности причинения вреда в результате применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в

¹ Гончар В.В. Особенности реализации права на необходимую оборону сотрудниками правоохранительных органов // Юридические науки. – 2018. – № 3. – С. 48.

деятельности сотрудников полиции должен отдаваться уголовному законодательству о необходимой обороне и уголовно-правовом задержании.

Считаем верной точку зрения К.А. Волкова, который утверждает: «Применяя презумпцию невиновности к оценке правомерности действий сотрудников, находящихся в состоянии необходимой обороны и уголовно-правового задержания, можно предположить, что, оценивая действия сотрудников полиции, необходимо исходить из тех норм права, которые являются наиболее благоприятными для данного лица. Таким образом, специальные нормы Закона о полиции рассматриваются как дополнительные условия правомерности действий сотрудников полиции в рамках конкретного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Очевидно, что при таком подходе специальным административно-правовым нормам, закрепляющим основания и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, отводится вспомогательная функция»¹.

Таким образом, институт необходимой обороны нуждается в существенных реформах с целью приближения к реалиям общественной жизни, в особенности деятельности сотрудников органов внутренних дел, зачастую оказывающихся в невыгодном положении при применении данного института на практике. Нормы УК РФ ущемляются относительно действий сотрудников ОВД в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в особенности в состоянии необходимой обороны. Такое положение является не совсем верным, поскольку Уголовный кодекс РФ обладает большей юридической силой. В связи с этим законодателю необходимо обратить особое внимание на данную проблему, чтобы исключить ущемление законных прав сотрудников полиции при противодействии преступности.

¹ Волков К.А. Деятельность полиции по противодействию преступности: коллизионные проблемы правового регулирования необходимой обороны и уголовно-правового задержания // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 2. – С. 85.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Изучение исторического аспекта необходимой обороны позволило понять, что на ранних стадиях развития общества отдельный гражданин мог не только сам себя защищать, но и защищать свое имущество, мстить обидчику, возвращать украденное. Сейчас из всего этого комплекса прав осталось только право на необходимую оборону.

Как показал проведенный анализ, уголовно-правовой институт необходимой обороны в своем развитии прошел длительную эволюцию, в результате которого сегодня необходимая оборона предстает в качестве важнейшего субъективного права каждого. Это право – не только гарантия личной безопасности, но открытая законом возможность к активному противодействию преступности любым членом общества.

Необходимая оборона – социально и юридически обусловленное обстоятельство, исключающее преступность деяния. Наличие данной нормы в УК РФ служит интересам предотвращения и пресечения преступлений. Однако практическая реализация права на необходимую оборону сопряжена с определенными сложностями, обусловленными несовершенством законодательного подхода к регламентации соответствующего института, так и проблемами правоприменения.

Далее нами установлено, что оборона не может быть безграничной и для признания действия лица, находящегося в состоянии необходимой обороны правомерными необходимо соблюдение целого ряда условий: условия, относящиеся к посягательству, определяют возникновение состояния необходимой обороны; условия, относящиеся к защите, определяют правомерность действий по защите нарушенного блага в состоянии необходимой обороны.

Анализ условий правомерности необходимой обороны, относящейся к посягательству, позволил нам сформулировать следующие выводы: право на

необходимую оборону порождают общественно опасные деяния, предусмотренные особенной частью УК РФ (исключение составляют малозначительные преступления, не представляющие общественной опасности, и дисциплинарные проступки). Данное общественно опасное деяние может быть как умышленным, так и не осторожным, как длящимся, так продолжаемым. Право на необходимую оборону возникает не только в момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства и сохраняется до момента фактического окончания общественно опасного посягательства независимо от его юридической конструкции. При этом законодатель не допускает оборону против подготавливаемого или предполагаемого преступления, что вызывает большие споры на практике. В связи с чем на практике возникает большой вопрос о правомерности установки защитных приспособлений для охраны имущества от преступных посягательств. Сложность рассматриваемого вопроса заключается в том, что подобные приспособления могут оказать вред не только посягающему, но и третьим лицам, в силу обстоятельств, оказавшихся в зоне их действия. Немаловажен тот факт, что защитные установки могут причинить вред больший, чем потенциально причиненный, тогда возникает ситуация превышения пределов необходимой обороны.

С целью разрешения данных споров мы считаем целесообразным предложение дополнить ч. 4 ст. 37 УК РФ следующим положением: «Использование любой силы с применением средств обороны от нападения, в том числе и при отсутствии обороняющегося на месте нападения, правомерно при условии, что эти средства в обычной обстановке не создают опасности причинения вреда невиновным лицам, а также исключается возможность причинения смерти посягающему».

Изучение условий правомерности необходимой обороны, относящихся к защите показало, что, во-первых, это защита любых правоохраняемых интересов; во-вторых, защита при необходимой обороне применяется только к посягающему и вред причиняется непосредственно только ему, а не

третьим лицам; в-третьих, отсутствие признаков превышения необходимой обороны.

Далее в нашей работе мы рассмотрели вопрос о разграничении института необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление, и пришли к выводу, что институт задержания лица, совершившего преступление, применяется в случае, если отсутствуют основания для применения института необходимой обороны. Если задерживаемый оказывает сопротивление, то причиненный ему вред должен оцениваться по правилам необходимой обороны.

При исследовании конкуренции необходимой обороны с таким составом как преступления в состоянии аффекта, мы выделили ряд общих признаков и сформулировали отличия этих двух институтов. По общему правилу квалификации следует, что предпочтение должно отдаваться более привилегированному составу.

Изучив статистические данные опроса сотрудников органов внутренних дел о применении ими на практике необходимой обороны, мы убедились, что основная часть сотрудников испытывает значительные сложности в данном вопросе.

Другая проблема применения необходимой обороны сотрудниками органов внутренних дел заключается в том, что ряд нормативных правовых актов устанавливает специальные ограничения не только на применение оружия и специальных средств, но и физической силы.

Проанализировав проблемы применения необходимой обороны сотрудниками органов внутренних дел, и изучив точки зрения правоведов по данному поводу, считаем актуальным дополнение ст. 19 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, в которой говорится о принципе минимизации ущерба, правилом применения «минимально возможной силы. Полагаем целесообразным установление состава имеющейся у сотрудника полиции силы и, отталкиваясь от этого, оценивание правомерности его деятельности в определенной ситуации. В случае, когда

сотрудником полиции были использованы все возможные средства мирного разрешения конфликта, применение силы не должно рассматриваться как неправомерное деяние. Это позволит более четко оценивать правомерность действий сотрудника. Считаем, что данный принцип может распространяться на всех граждан, что потребует его отражения в уголовном законодательстве.

Многочисленные проблемы, которые могут возникнуть в процессе использования необходимой обороны и уголовно-правового задержания, в деятельности сотрудников органов внутренних дел приводят к тому, что значительная часть сотрудников полиции сегодня предпочитает уклониться от применения физической силы и огнестрельного оружия для защиты интересов граждан, общества и государства. Представляется, что причина нежелания сотрудников органов внутренних дел активно использовать в своей деятельности необходимую оборону и уголовно-правовое задержание кроется в опасении наступления для них неблагоприятных последствий. В связи с этим актуальными задачами отечественного уголовного права являются выработка и установление правовых границ, в рамках которых действия сотрудников полиции в состоянии необходимой обороны и уголовно-правового задержания будут соответствовать целям и задачам деятельности полиции. Решить поставленную задачу можно лишь при условии, когда уголовно-правовой институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, будет соответствовать и не противоречить иным отраслевым институтам, в которых конкретизируется деятельность полиции по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в условиях необходимой обороны и уголовно-правового задержания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.
4. Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.
5. Федеральный закон РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.
6. Федеральный закон РФ «О ведомственной охране» от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ // Российская газета. – 1999. – № 75.
7. Федеральный закон «О полиции» от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 25.
8. Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27. – Ст. 4159.

Раздел 2 Литература

9. Аржиманбетов, Т.А. Проблемы применения института необходимой обороны: совершенствование законодательной основы / Т.А. Аржиманбетов // Теология. Философия. Право. – 2018. – № 1. – С. 52 – 59

10. Арчибасова, Л.А. Необходимая оборона и причинение вреда здоровью при задержании лица, совершившего преступление: что нового? / Л.А. Арчибасова // Законодательство и практика. – 2012. – № 2. – С. 55 – 61.
11. Благов, Е.В. Квалификация деяний исключаящих уголовную ответственность / Е.В. Благов // Государство и право. – 1992. – № 9. – С. 77 – 80.
12. Волков, К.А. Деятельность полиции по противодействию преступности: коллизионные проблемы правового регулирования необходимой обороны и уголовно-правового задержания / К.А. Волков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 2. – С. 81 – 86.
13. Герасимова, Е.В. История развития института необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты. / Е.В. Герасимова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – Курск: Северо-западный институт, 2016. – С. 25 – 29.
14. Гончар, В.В. Особенности реализации права на необходимую оборону сотрудниками правоохранительных органов / В.В. Гончар // Юридические науки. – 2018. – № 3. – С. 46 – 51.
15. Керимов, Д.А. Философские проблемы права: Учебник / Д.А. Керимов. – М.: Мысль, 1972. – 221 с.
16. Десятова, О.В. Наличие как одно из условий правомерности необходимой обороны / О.В. Десятова // Актуальные проблемы современной науки. – 2016. – № 5. – С. 40 – 44.
17. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Волтерс Клувер, 2017. – 516 с.
18. Кони, А.Ф. О праве необходимой обороны / А.Ф. Кони. – М.: Остожье, 1996. – 117 с.
19. Косорев, А.В. Актуальные проблемы института необходимой обороны / А.В. Косорев. – Ростов н/Д.: Просвещение, 2001. – 142 с.

20. Кузьменков, В.А. Необходимая оборона в деятельности сотрудника полиции: правовые, философские и ценностные аспекты / В.А. Кузьменков // Философия права. – 2018. – № 1. – С. 22 – 26.
21. Мельник, В.А. Некоторые вопросы причиняемого при необходимой обороне вреда / В.А. Мельник // Право и глобальный социум. – 2018. – № 2. – С. 37 – 40.
22. Меркурьев, В.В. Состав необходимой обороны / В.В. Меркурьев. – СПб.: Наука, 2004. – 174 с.
23. Налбадян, М.С. Некоторые спорные вопросы необходимой обороны / М.С. Налбадян // Вестник науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 141 – 146.
24. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Наука, 1983. – 944 с.
25. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния / В.В. Орехов. – М.: Инфра-М, 2015. – 282 с.
26. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. Учебное пособие. / В.Ф. Кириченко – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1948. – 179 с.
27. Пархоменко, Д.А. Усмотрение правоприменителя при оценке правомерности необходимой обороны / Д.А. Пархоменко // Сибирский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 71 – 76.
28. Паше-Озерский, Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву / Н.Н. Паше-Озерский. – М.: Юрид. литература, – 1962. – 283 с.
29. Перцев, Д.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны / Д.В. Перцев. – Калининград: Инфо Медиа, 2004. – 292 с.

30. Плахтий, Н.А. Необходимая оборона и условия ее правомерности / Н.А. Плахтий // Актуальные проблемы российского права на современном этапе. – 2017. – № 12. – С. 98 – 102.
31. Побегайло, Э.Ф. О пределах необходимой обороны / Э.Ф. Побегайло // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 42 – 46.
32. Путилов, П.Н. Условия правомерности необходимой обороны в момент возникновения права на нее / П.Н. Путилов // Омский государственный университет путей и сообщений. – 2017. – № 11. – С. 282 – 286.
33. Рабаданов, А.С. Применение уголовно-правовых норм необходимой обороне и задержания преступников в деятельности органов внутренних дел / А.С. Рабаданов. – М.: Наука, 2002. – 176 с.
34. Рудакова, Ю.С. К вопросу о необходимой обороне / Ю.С. Рудакова // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2018. – № 4. – С. 144 – 149.
35. Слуцкий, И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / И.И. Слуцкий. – Ленинград: Просвещение, 1956. – 112 с.
36. Смирнов, А.М. Общественная опасность как признак обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.М. Смирнов // Человек: преступление и наказание. – 2018. – № 4. – С. 407 – 412.
37. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: Учебник / Н.С. Таганцев. – Тула: Автограф, 2001. – 512 с.
38. Ткаченко, В.И. Необходимая оборона по уголовному праву / В.И. Ткаченко. – М.: Юрид. литература, 1979. – 217 с.
39. Рабаданов, А.С. Применение уголовно-правовых норм необходимой обороне и задержания преступников в деятельности органов внутренних дел / А.С. Рабаданов. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 96 с.
40. Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог. – М.: Наука, 2001. – 219 с.

41. Рейнгардт, Н.В. Необходимая оборона. По изданию 1898 года // <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum2064/print2072.html>.
42. Рудакова, Ю.С. К вопросу о необходимой обороне / Ю.С. Рудакова // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – 2018. – 143 с.
43. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 – 1952 гг. / И.Т. Голяков. – М.: Госюриздат, 1953. – 322 с.
44. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. Часть 1 // сост. Л.Г. Алексеева, С.Г. Банников. – М.: Наука, 1978. – 385 с.
45. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. Часть 2 // сост. Л.Г. Алексеева, С.Г. Банников. – М.: Юридическая литература, 1979. – 311 с.
46. Ткаченко, В.И. Необходимая оборона по уголовному праву / В.И. Ткаченко. – М.: ИНФРА-М, 1979. – 317 с.
47. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: сборник законодательных актов / сост. А.Н. Игнатов, И.Д. Козочкин. – М.: УДН, 1990. – 498 с.
48. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева; – М.: ИНФРА-М., 2015. – 582 с.
49. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Феникс, 2017. – 566 с.
50. Уголовное право России. Части общая и особенная: Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Знание, 2016. – 524 с.
51. Условия и пределы необходимой обороны / И.С. Тишкевич. – М.: Юрид. литература, – 1969. – 244 с.
52. Федосова, Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве / Е. Ю. Федосова. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 119 с.
53. Фомин, М.А. Проблемы совершенствования института необходимой обороны / М.А. Фомин. – М.: Наука, 2000. – 126 с.

54. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / сост. Е.В. Поликарпова, В.А. Савельев, З.М. Черниловский. – М.: Юрид. литература, 1984. – 514 с.
55. Хун, А.З. Проблемы правового регулирования необходимой обороны в деятельности полиции / А.З. Хун // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 84 – 88.
56. Цветков, Ю.А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву / Ю.А. Цветков. – М.: Статут, 2015. – 228 с.
57. Шавгулидзе, Т.Г. Необходимая оборона / Т.Г. Шавгулидзе. – Тбилиси: Интеллект, 1966. – 194 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. – 2012. – № 5900.
59. Уголовное дело № 2-43/2017 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.
60. Уголовное дело № 2-9/2018 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.
61. Уголовное дело № 2-14/2018 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.
62. Уголовное дело № 2-23/2018 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска.